

А. И. Блага «Социология детства»: НЕИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ СОЦИОЛОГИИ ДЕТСТВА. Часть II

А. А. Бесчасная¹

¹Северо-Западный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.
199178, Россия, Санкт-Петербург, Средний проспект В.О., 57/43

Для цитирования: Бесчасная А. А. А. И. Блага «Социология детства»: неизвестные страницы истории социологии детства. Часть II // Социологическая наука и социальная практика. 2022. Т. 10, № 2. С. 120–133. DOI: 10.19181/snsp.2022.10.2.9032. EDN: PMOVLX

Аннотация. Данная статья является продолжением знакомства с одной из страниц научного творчества чешского социолога первой половины XX века Арношта Иноценса Блага, начатого в предыдущем номере журнала. Статья посвящена научной монографии А. И. Блага «Социология детства», первое издание которой состоялось 1927 г., а последнее – в 1948 г.

В «Социологии детства» А. И. Блага закладывает институциональные основы социологии детства, о которой как о самостоятельной специально-социологической теории заговорят лишь в последней трети XX в. Чешский учёный опережает социологов XX в. в обозначении проблемного поля и объекта исследования социологии детства, в выявлении «социальной ситуации» как условия дифференцированного развития, образования и воспитания детей, в обосновании многофакторности теории социализации и др. Важным вкладом А. И. Блага в социологический подход к рассмотрению проблем детства является дифференциация социальной педагогики и социологической педагогики. Научная ценность монографии А. И. Блага заключается в том, что она стала примером обращения автора к широкому кругу научных работ исследователей той эпохи, сочетания теоретических и эмпирических данных в социологическом изучении жизни детей в условиях развертывания индустриализма в обществе.

В перевод монографии А. И. Блага «Социология детства» вошли фрагменты Введения и подразделов Общей части. Во «Введении» представлены фрагменты страниц 7–8; в подразделе «I. Основные положения» – фрагменты страниц 9–11, 16–17, 19–21, 25, 27; в подразделе «II. Социологическая педагогика» – фрагменты страниц 27–35, 38. В переводе приведены ссылки А. И. Блага на используемые им источники информации, оформление которых также соответствует оригиналу. Перевод и выделение курсивом сделаны автором данной статьи. Язык оригинального текста чешский.

Ключевые слова: социология детства; чешская социология; А. И. Блага; ребёнок

А. И. Блага «Социология детства»

Впервые научная монография А. И. Блага «Социология детства» была опубликована в 1927 г. и переиздавалась с дополнениями в 1930, 1946 и в 1948 гг. Предлагаемый перевод является фрагментом издания 1948 г.

Монографию «Социология детства» А. И. Блага выгодно отличают несколько черт, с одной стороны характеризующих исторический момент эволюции гуманитарного и естественнонаучного знания, а с другой – формулирование институциональных положений социологии детства как самостоятельного научного направления.

Во-первых, автор чётко характеризует проблемное поле изучения социологии детства. По его мнению, детство – это период жизни до окончания полового созревания, и это не единичное явление, а «массовое социальное» [1, р. 10]. По сути, А. И. Блага оказывается пионером в характеристиках детства как надиндивидуальной структуры общества и социального феномена.

Во-вторых, важным вкладом А. И. Блага в формирование социологических аспектов изучения детства является очерчивание границ объекта исследования (детей) и характеристика понятия «социальная ситуация». По мнению ряда исследователей, А. И. Блага впервые сформулировал понятие «социальная ситуация» как ключевое понятие в понимании конструирования отношений между индивидом и обществом [2]. С точки зрения А. Блага, индивид – это не только пассивный пользователь, но и активное существо. Степень, в которой он вносит свой вклад в развитие социальных структур, зависит от его индивидуальных способностей и его адекватности сложившейся социальной ситуации [2].

В-третьих, анализируя проблемы детей, чешский социолог придерживается многофакторности в процессе социализации детей. В своей работе учёный описывает факторы формирования личности ребёнка – от биологических до социальных. А. И. Блага указывает, что социальной среде принадлежит важное значение в раскрытии потенциала ребёнка, заложенного природой. Поэтому первоначально может показаться, что его подход к анализу проблем детства носит исключительно педагогический или, как отмечают некоторые исследователи, дидактический характер [3, р. 29]. Однако автор, предугадывая подобное мнение читателей, проводит дифференциацию между *социальной педагогикой* и *социологической педагогикой*. В социологической педагогике он усматривал социологию детства (подчёркивая, таким образом, воспитательно-образовательное предназначение социологического знания. Эта позиция А. И. Блага роднит его со взглядами Э. Дюркгейма). Научную миссию социологии детства (социологической педагогики) А. И. Блага видел в изучении факторов формирования личности ребёнка и устранении негативных воздействий, которые могут возобладать над позитивными, в том числе в контексте дисфункций семьи. Поэтому в данной позиции можно констатировать междисциплинарный подход и синергетическое рассмотрение процесса взросления ребёнка.

В-четвёртых, размышления А. И. Блага строятся на критическом анализе многих исследований отечественных (чешских) и зарубежных авторов. Аргументы влияния социально-экономических факторов на благополучие

и использование ресурсов развития детей основываются, например, на фактах о пищевом рационе, плотности проживания, характеристиках жилищных условий и т. д. Такой подход свидетельствует о становлении культуры научных исследований с опорой на эмпирические данные, о выявлении детерминант проблем детей с указанием негативных и положительных последствий.

Таким образом, научная монография «Социология детства» А. И. Блага представляет собой начало формирования «теории среднего уровня», пример проведения социологических исследований по проблемам детей и формулирования обоснований для умозаключений. Подтверждением этому является представленный ниже фрагмент перевода монографии, опубликованной в 1948 г.

Арношт Иноценс Блага. «Социология детства» (1948) (фрагменты перевода)

Введение

<Эта работа возникла как результат лекций, проведённых в Педагогической школе в Брно. Это скорее программа, чем её реализация, потому что социологическая педагогика только зарождается. Потребуется длительные и кропотливые исследования, и, что наиболее важно, потребуется целенаправленный и планомерный анализ их результатов, чтобы полученные теоретические выводы этого подробного изучения можно было переработать в систематическую теорию социологической педагогике.

Современная генетика учит, что развитие человека является результатом взаимодействия двух факторов: наследственности и окружающей среды. Современная социология смогла хорошо проанализировать влияние окружающей среды на людей. Мы знаем, что окружающая среда оказывает воздействие. Мы знаем, что существует множество сред. Мы знаем, что ребёнок проходит через разные среды. Но мы ещё не знаем, как действует специфика каждой среды. Рассмотрение её по отношению к ребёнку — задача социологической педагогике.

Проведение этой исследовательской работы отвечает интересам педагогике. Одним из основных условий хороших итогов [педагогической] работы является не только знание учеников с точки зрения их физического и умственного развития, но также знание их семей и их окружения в целом, с характерными им потребностями, мнениями, предрассудками, чувствами. Если сегодняшнее поколение детей — это завтрашнее общество, образующее народ, то образование — это организованная деятельность по воспитанию и социализации во имя национальных и гуманистических идеалов.

Для социолога социологическая педагогика — это трансграничная дисциплина. Привлечение внимания к проблемам, изучаемым этой наукой, — долг учёного, исполнение которого требует участие многих сторон>.

А. Общая часть

I. Основные положения

1. Что такое социология

<В самом широком смысле социология понимается как учение об обществе и социальных явлениях, которые образуются несколькими компонентами. Они, безусловно, зависят от материальных, естественных условий функционирования человеческого общества, от их влияния на социальную организацию и развитие; они также базируются на особой субстанции социальной жизни, а именно — на человеческих индивидуумах с их телесно-духовным и биолого-психологическим устройством; и наконец, есть то обстоятельство, что эти люди живут не поодиночке, а коллективно. Тот факт, что многие из них живут совместно, создаёт *социальную ситуацию*, а вместе с ней и новые потребности, которых не было у людей по отдельности. Для возникновения социального явления должны быть заданы условия естественного, биолого-психологического и социального порядка. Как только люди оказываются в социальной ситуации с определёнными естественными условиями (или несколькими из них вместе), они начинают взаимодействовать друг с другом; таким образом, возникает социальное событие, социальный процесс, который обладает всеми свойствами взаимовлияния, что создаёт совершенно новые явления, которых не было у его отдельных элементов. В этом социальном процессе воплощается постоянная активность в органической и умственной жизни.

Для нашего настоящего исследования особенно важна часть социологии, которая изучает биолого-психологические и социальные условия возникновения социальных явлений. Речь идёт о таком факте, когда люди оказываются вместе и начинается социальный процесс, то есть они начинают взаимодействовать друг с другом, вступают во взаимоотношения со своими представлениями. Их мысли, чувства и действия начинают проникать друг в друга, что социологи называют *социальным осмосом*, социальным сплавом. Таким образом, люди создают более тонкую или более плотную сеть отношений между собой, определённую духовную атмосферу, социально-психологическую среду, без которой индивидуальное сознание вообще не может дышать, развиваться и по-новому действовать в соответствии с новыми потребностями. Все мы рождаемся личностями, но все мы становимся личностями только под влиянием этой социальной среды. Все мы рождены с богатыми возможностями развития. То, что эти возможности развития становятся востребованными, связано с этой социальной средой, которая представляет собой более простую или более сложную — в зависимости от стадии развития общества — систему стимулов индивидуальных умственных (интеллектуальных, эмоциональных, деятельностных), социальных и моральных, которые пробуждаются и развиваются, обновляя потенциал развития, данный нам наследственностью. Как только человек рождается, его увлекает лихорадочный водоворот активности, и вовлечение в эту чудесную мастерскую человеческого духа побуждает его раскрывать все свои скрытые способности, в результате чего он получает возможность расти, развиваться и приносить пользу.

Таким образом, когда мы говорим о социологии детства, мы имеем в виду то воздействие социальной среды, которое влияет на формирование личности ребёнка. Среди педагогов и психологов нет единодушия в определении границ детства. Это зависит от того, какие исходные позиции приняли исследователи в изучении развития ребёнка. Мы будем считать, что *период детства продолжается до окончания периода полового созревания*.

Наконец, когда мы говорим о социологии детства, мы имеем в виду, что наша работа – это не социологическое описание жизни отдельного ребёнка, мы рассматриваем *детство как всеобщее социальное явление*, и что мы хотим изучить и проанализировать общее влияние социальной среды на физическое и психическое состояние детей, хорошо осознавая, что наши выводы, построенные на обобщениях, имеют недостатки конкретных наблюдений в условиях пространственно-временных ограничений.

2. Наследование¹

Человеческое развитие происходит под влиянием трёх сред (условий): природного окружения, биологической и социальной. Мы не хотели бы переоценивать влияние природной среды, особенностей ландшафта, богатства и красоты природы, климата на деятельность, экономическую активность, здоровье, духовные и нравственные наклонности человека. Но нас не этот вопрос интересует. Мы обращаем внимание на социальную среду. В то же время мы не должны забывать, что, помимо природы и естества человека, необходимо учитывать значение той природы, которая является частью самого человека, то есть того, что мы назвали его биологической основой.

Понять человека – значит понять, что *две группы причин*, или условий, влияют на его развитие: *внутренние*, которые в совокупности мы можем назвать наследственностью, и *внешние*, которые можно обобщить под собирательным названием среда.

Проблема окружающей среды, воздействия внешних факторов на человека остаётся для нас проблемой первоочередного интереса, потому что ещё не определено, как воздействуют общие изменения среды на отдельного человека.

Если мы не наследуем от наших предков приобретённые ими под влиянием окружающей среды и воспитания качества, если не происходит накопления этих трансформаций от поколения к поколению, если воспитание в окружающей среде наших предков не передаётся нам генетически, то существует определённая *преемственность*. Мы унаследовали от наших предков их среду обитания, их опыт, их представления, обычаи и социальные нормы. Это наследование если не индивидуальное, то общественное – преемственность традиции и истории. Благодаря ей происходит постоянное увеличение наследия культуры и цивилизации. Духовная сфера жизни становится всё более сложной, разнообразной, насыщенной, иными словами – система психических, социальных и нравствен-

---

¹ Под наследованием А. И. Блага понимает не только передачу генетической информации, но и трансляцию знаний, опыта, культуры (А. Б.).

ных стимулов становится богаче, разнообразнее и сложнее. И в этом постоянно увеличивающемся многообразии появляется возможность выбирать уникальную среду для формирования уникального человека.

3. Среда

Под *средой* мы понимаем совокупность всех внешних раздражителей, всех внешних обстоятельств, обуславливающих развитие человека. Без этих внешних стимулов ни одна из возможностей преемственности не стала бы реальностью.

В самом широком смысле этого слова мы понимаем чрезвычайно *обширную систему всех внешних раздражителей, стимулов*, т. е. проявлений окружающей природной и социальной среды. Природная среда — это набор физико-химических раздражителей (воздействий). Физические раздражители — это механические, тепловые, световые, электрические, воздействие силы тяжести, плотности, центробежных сил и т. д. Химические раздражители — это те, которые действуют в повседневной жизни, такие как вода, кислород, пища, и те, которые мешают нормальному развитию, такие как соли, кислоты, алкоголь, эфир, табак, опиум, морфин, кофеин и т. д.

В более узком смысле мы понимаем окружающую среду только как духовную и социальную среду, то есть совокупность всех индивидуальных психических и социальных влияний. Психические воздействия, такие как переживания, советы, правила, убеждения, мнения и т. д., влияют на нас со стороны других людей. Социальные воздействия — это, например, действие общественного мнения, требования закона, влияние моды, которые контролируют наше поведение извне.

Поэтому если развитие личности и все его физические и психические характеристики подвержены совместному воздействию внутренних и внешних причин, возникает вопрос о взаимосвязи этих двух факторов. Это вопрос высочайшего интереса не только для биолога, но также для психолога и социолога, и прежде всего для педагогов. Важна ли наследственность, преобладает ли она над влиянием внешней среды и образования? Например, восприятие пространства скорее врождённое или приобретённое в процессе развития? Является ли миопия результатом наследственности или скорее виной школьного и книжного образования? Родится ли человек поэтом или, скорее всего, он им становится? Правда ли, что преступник становится преступником под натиском неблагоприятных условий окружающей среды? Являются ли злоба, страх, гнев, альтруистические и социальные наклонности чем-то оригинальным в человеке или они приобретены в большей степени благодаря воспитанию? В чем истина — в нативизме или эмпиризме? Стоит ли нам встать на сторону Лейбница, Канта, Вебера или скорее Локка и Милля, Бейна?

Это вопросы, которые имеют первостепенное значение для педагога. Ведь от ответа на них зависит выбор метода педагогической работы. Если дурные наклонности ребёнка являются врождёнными, то педагог, в первую очередь, будет стараться их устранить или развить хорошие наклонности, или его внимание будет обращено на создание такой образовательной среды, чтобы у ребёнка не возникали дурные привязанности.

Для развития человека важна окружающая среда. Генетики и евгеники спорно показывают, что важность окружающей среды для детей относительна, и это не то же самое, когда дело доходит до развития разума и жизни в обществе. Как у животных, так и у людей возможности развития определяются генетикой, она определяет границы возможного, которые невозможно перейти. Развитие — это не что иное, как постепенное и последовательное дифференцирование, освоение возможностей, предусмотренных наследственностью организма, которые являются предпосылками развития.

В условиях *продления детства и отрочества* значительно возрастает влияние среды и воспитания как факторов развития. Наконец, человек в своём развитии зависит не только от текущего окружения; здесь также действуют прошлые переживания, исторические идеалы и образцы, попытка предвидения будущих перспектив (например, соблюдение гигиены и нравственности благотворно в отношении здоровья будущих детей).

Всё это многообразие, как указывает Снедден¹, является социологической основой образования: люди (как вид — *А. Б.*), в историческом смысле слова, чрезвычайно обучаемы и воспитывают, проявляя в относительно длительный период незрелости значительный арсенал «инстинктов обучения», способность говорить и абстрактно мыслить, большие возможности учиться на опыте и особенно на практике, чем другие биологические виды; кроме этого, будучи пожилыми, люди имеют инстинкт учить, т. е. они демонстрируют большую пользу в том, что могут поощрять, побуждать, принуждать более молодых или менее опытных существ к приобретению тех или иных форм поведения, различных навыков, знаний, которые приобрели старшие; и наконец, что опыт, открытия, формы поведения, знания, которые были приобретены с течением времени, могут быть переданы людям по социальному наследованию последующим поколениям.

Отмечено, насколько большое значение имеет окружающая среда для человека. Степень реализации возможностей развития зависит от среды, в которой живёт человек, другими словами — от того, какую деятельность она может предложить способностям человека, как она сможет их пробуждать и использовать.

Может быть и такое, что наследство было хорошим, но окружающая среда слишком простая, атмосфера вокруг человека была слабой, поэтому было недостаточно стимулов, чтобы перевести возможности наследственности в реальные факты. Возможности остались возможностями, нераскрытыми, латентными.

Не каждая среда подходит для любого человека. Индивидуумы, безусловно, уникальные существа, и идеально было бы для каждого иметь специально подходящую окружающую среду и уникальное образование. Современное образование, несмотря на то, что много говорят об индивидуализации обучения, рассчитано на формирование не уникальных личностей, а определённых шаблонных личностей. *Очевидно, сколько вариантов развития упущено благодаря трафаретному образованию. Какая потеря индивидуального счастья и национального благосостояния!*

---

¹ А. И. Блага ссылается на учёного и его произведение: *Snedden D. Educational Sociology. N.Y., 1923. 295 s.*

Мы хотели бы, чтобы наши дети достигли самых высоких целей, но мы слишком облегчаем им жизнь, мы слишком много думаем и действуем за них, мы принуждаем их к бездействию мысли и практики, мы даём им слишком мало стимулов, чтобы заставить проявиться всем скрытым способностям и наследственности. Сколько активности, сколько творческой силы остаются таким образом непробуждёнными и нераскрытыми!

Но если, с одной стороны, окружающая среда может быть слишком лёгкой, то она может быть и слишком сложной — с другой. Бесспорно, что цивилизация и культура всё ещё растут, что духовная среда вокруг нас и над нами становится всё более сложной и насыщенной. Всё больше и больше прогресса накапливается в различных областях человеческой деятельности. Это делает условия жизни для многих всё более сложными и трудными. Развитие — это и есть достижения в различных видах деятельности. Вопрос в том, прогресс, т. е. постоянное преобразование и развитие, — это постоянное совершенствование, улучшение мира? *Нет сомнения, что размер окружающих благ, количество условий для благополучия человека постоянно растут. Вопрос в том, растёт ли от этого наше благополучие, наше счастье?*

Мы приближаемся к тому времени, когда должна будет возобладать та или иная тенденция: либо бремя жизни должно быть облегчено, и тогда шаг цивилизации замедлится или остановится, либо необходимо будет создать лучшую человеческую расу, наделённую большими наследственными способностями.

Война, с её обращением к первобытным инстинктам человека, с уничтожением самых прекрасных и лучших плодов цивилизации, считается целительным вмешательством в эту дисгармонию между биологической и социальной наследственностью. Но все святые духи отворачиваются от неё с ужасом. Войны и революции стряхивают с себя бремя социального наследования, уничтожают хорошее вместе с плохим. Человечество не может вернуться к варварству и дикости. Цивилизация должна быть спасена, и она будет спасена. Но только если социальное наследование настолько опережает биологическую индивидуальную, что необходимо приложить усилия для ускорения развития здоровой человеческой природы>.

II. Социологическая педагогика

<Если развитие личности так тесно связано с условиями природной и особенно социальной среды, то очевидно, что среди основных вспомогательных дисциплин педагогики социология не должна отсутствовать. Сегодня, конечно, бесспорно, что основными вспомогательными науками педагогики являются биология и психология. Но помимо того, что биология и психология (помимо других наук: логики, эстетики, этики) сейчас общепризнаны как науки, на которых должна основываться успешная образовательная практика. Уже вполне говорят и пишут сегодня о социальной педагогике, социологической педагогике, социологии образования.

Но что же понимать под социальной педагогикой и педагогикой социологической? Необходимо различать и то, и другое. *Социальная педагогика* ориентирована на определённые практические представления о том, что должно быть.

Прежде всего, это то, что личность должна быть воспитана для достижения социальных целей. Но ведь педагогика всегда была социальной. В естественных племенах, у спартанцев и афинян, во всей средневековой и современной педагогике всегда было принято воспитывать нового гражданина для племени, для государства, для церкви, для человечества, т. е. для общества, независимо от того, насколько узко или широко понимается общество.

Цель образования всегда состоит в том, чтобы сделать ребёнка социальным существом. Даже там, где образование крайне индивидуализировано, как, например, в Чехии. На самом деле, это цель чрезвычайно социальная.

Но когда дело доходит до социальной педагогики, на ум приходит ещё одно практическое соображение. Само общество (государство, церковь) должно стать основой образования, как с точки зрения идейного содержания образования, так и с точки зрения его организации. *Учитель лишь детализирует коллективный идеал образования (государства, церкви).*

Если ребёнка необходимо воспитывать для общества, естественно, что только общество является определяющим фактором — в каком смысле, на каком уровне, каким образом и каким методом это можно сделать для ребёнка. Но и в этом случае социальная педагогика не является чем-то новым. В Спарте дети были собственностью государства. В Афинах, хотя там государственный образовательный абсолютизм умерен, и Платон, и Аристотель требуют общеобязательной государственной школы (Платон даже для обоих полов).

В Средние века развернулась борьба за школу между государством и церковью. Оба [института] хотят будущее человека только для себя, для своих целей. Школа тогда служила государству, церкви, являясь органом для распространения идей аристократических — то ли светских, то ли религиозных. Позже, когда в XVII—XVIII вв. государственная политика набирает силу, церковь меняет тактику. Она больше не противостоит государству, а объединяется с ним. Она становится государственной церковью, чтобы оказывать своё влияние на школу. Все мы знаем, в каком направлении церковь осуществляла это влияние через государство и как в результате борьбы с церковной нетерпимостью и под влиянием идей естественного права произошло отделение государства от церкви, приведшее к формированию независимого государства и в конце концов к полной государственности школы и общему убеждению, что образование — это дело государства.

У многих современных учителей мы находим мнение, что государству, будь то абсолютистское государство, будь то буржуазное государство или социалистическое государство, должно быть доверено образование. В противном случае государство смогло бы сохранить свою власть. Аналогичного мнения о воспитательной функции государства придерживаются и другие современные педагоги. Индивиды рассматриваются как простая абстракция. Есть только общность, и только она является существенным воспитательным фактором. Общество — это и цель, и средство образования. Таким образом, социальная педагогика означает, что государство, нация, общество являются органами образования.

Но если говорить о социальной педагогике, то под «социальной» можно подразумевать, что образование должно быть социализированным, народным в своём содержании, что образование должно быть дано всем членам общества, что все должны быть образованы, что все члены общества должны быть воспитаны.

Но не только каждый должен быть образованным, каждый должен уметь обучить. Сфера воздействия образования должна распространяться не только на предмет обучения, но и на формирование субъекта. Так, например, считает П. Бергеман¹ в своей «Социальной педагогике»: «Мы должны стараться изменить людей, чтобы каждый чувствовал себя воспитателем». Весь дилетантизм в области образования должен быть искоренён. Каждый должен под влиянием строгого общественного контроля довести это до педагогической экспертизы. Каждый человек наделён образовательными навыками, нужно только пробудить и взрастить их.

Ещё один фактор увеличивает влияние. Барт² справедливо называл образование интеллектуальным воспроизводством общества. Образование — это создание общества завтрашнего дня. Но если мы хотим сформировать завтрашнее общество, мы должны знать сегодняшнее общество. Ибо это творение — не создание из ничего, а, скорее, достижение будущего уровня развития из материального и духовного материала сегодняшнего дня. Необходимо научно понимать сегодняшний этап развития общества, чтобы этап завтрашнего дня можно было создать органически.

Всё национальное общество и все его слои имеют разные уровни развития. Поэтому если образование должно быть общественным по своему охвату, то оно должно быть специализированным как по методам, так и по содержанию. И метод, и содержание образования должны быть приспособлены к определённому уровню развития определённого социального слоя, иметь научное обоснование. В противном случае и методически, и содержательно рабочий будет образован иначе, чем буржуа, иначе, чем крестьянин. И финалом станет не единство людей, а наоборот — бедные будут двигаться в одном направлении, а богатые в другом.

Таким образом, педагогика социальна с точки зрения цели, органа, объёма, метода и содержания образования. Однако когда дело доходит до установления правил — какова должна быть цель образования, каковы его масштабы, кто должен быть авторитетом и т. д., становится очевидно, что подобные нормы не могут быть определены умозрительно, а с учётом научных, эмпирически достоверных знаний о реальной проблеме.

Если социальную педагогику скорее интересует вопрос о том, «что должно быть» достигнуто на умозрительной или научной основе, то *социологическая педагогика* — это прежде всего исследование, знание, изучение того, что есть. В первом случае это скорее практическая дисциплина, во втором — специфическая часть теоретической социологии, занимающаяся изучением влияния социальной среды на образовательный процесс в целом и на его отдельные факторы в частности.

Научный подход к образованию строится на изучении природы образовательного процесса и всех факторов, которые могут быть приняты во внимание во время его осуществления. Речь, конечно, в первую очередь идёт об объекте

---

¹ А. И. Блага ссылается на учёного и его произведение: *Bergemann P. Soziale Pedagogik*. Berlin, 1900.

² А. И. Блага ссылается на учёного и его произведение: *Barth P. Die Geschichte der Erziehung in soziologischer and geisteswissenschaftlicher Beleuchtung*. Leipzig: Reiland, 1920.

образования (ребёнок, незрелый индивид), субъекте образования (педагог), органах образования (школа, семья, детская площадка), содержании образования, методах воспитания, цели образования.

Эти факторы связаны с определёнными обстоятельствами не только биологического и психологического, но также социологического и философского характера. Когда дело доходит до объекта образования, научный анализ показывает, что на развитие человеческой личности действуют два ряда факторов — внутренние и внешние. Набор внутренних факторов мы называем наследственностью, набор внешних факторов мы называем средой. Однако эта среда непростая. Необходимо отметить её материально-гигиенические, социально-экономические и духовно-нравственные изменения. Изучение их истоков, различных особенностей и воздействий на физический, психологический, социальный и нравственный рост ребёнка является задачей социологии образования. В одних средах преобладают стимулы интеллектуального порядка (школа), в других — больше эмоционального характера (семья), а в-третьих — стимулы активности (игровая площадка). Кроме того, дифференциация окружающей среды продолжается с каждым разом. Современное учение о наследственности и усилия по индивидуальному обучению внесли свой вклад в осознание необходимости большей дифференциации школьной среды.

Если речь идёт о субъекте образования, о педагоге, т. е. личности воспитателя, то личность педагога, его педагогическое мастерство и эффективность, безусловно, также обусловлены единством и природой духа, который пронизан атмосферой государства и власти (учитель — это человек, находящийся под властью) и просвещения, в которые учитель встроен своим менталитетом и моралью.

Что касается агентов образования, таких как семья, школа, игровая группа, церковь, государство, всё это определённый коллектив, который изучает социология. Эти группы являются ареной проявления различных процессов. Одна из их функций — образовательная. Образовательный процесс также проходит в этих группах. И здесь важно не забыть прояснить это, по крайней мере, в двух наиболее важных органах образования: семье и школе. В случае семьи это означает учёт её экономического, социального, образовательного и морального уровней (бедная — богатая семья; просвещённая — малосознательная семья; единая — раздробленная семья). Несомненно, эти социализирующие факторы семейной жизни существенно влияют на характер образовательного процесса.

Школа, безусловно, представляет собой определённую гигиеническую и духовно-нравственную среду, в которой ребёнок вступает в процесс социализации. Но социализация в школе означает другое. Даже школа — это среда в окружающей среде. Она является системой стимулов для ребёнка, но она также подвержена влиянию системы стимулов в целом. В основном это физическая среда (школы, расположенные в антисанитарных районах, в шумных и пыльных местах и т. д.). Если в фокусе внимания находится социальная среда ребёнка, то учитывается и его экономическое окружение. Если в каждом муниципалитете представлены, например, четыре уровня экономической жизни: уровень бедности, уровень жизни, стандарт минимального комфорта, стандарт разумного

комфорта, то первые два уровня влияют на нарушения в школьной успеваемости. Будь то физическая слабость (из-за недоедания), или задержка умственного развития, а иногда и различные моральные травмы детей из этих сред.

Но школа также окружена духовной и нравственной атмосферой. Иногда школа в деревне кажется мне чужой. Окружённая холодностью, враждебностью или, по крайней мере, безразличием общественного мнения. Как в такой атмосфере может формироваться радостное отношение ребёнка к школе, что является первым условием успеха его школьной работы?

Мы уже отметили в других работах («Нравственное воспитание с социологическими взглядами», 1921, «Образование и новая школа с социологической точки зрения»)¹, что содержание образования подчиняется определённой социальной обусловленности, как каждый социальный класс адаптирует его к своим групповым интересам и своим социальным требованиям для успешного функционирования в обществе.

Когда дело доходит до методов воспитания и образовательных идеалов, педагогика должна постоянно уделять внимание тому, что известно об обществе, его составе и стадии его развития.

Таким образом, *социология детства* является частью социологии образования, той частью, которая занимается влиянием социальной среды на объект образования. Этим объектом может быть не только незрелый человек, ребёнок, но и взрослый (например, в народном образовании). Педагогика не может отталкиваться только от знаний о человеке.

Человека нельзя отделить от его естественного и социального окружения. Вся личность — это не только определённая физико-психическая организация, но и определённая среда. И понять это — значит понять и эту среду. И действовать в соответствии с этим также означает иметь возможность организовать своё окружение.

Благодаря социологическому подходу образовательная деятельность стала рассматриваться шире на одно измерение, т. е. образование — не только индивидуально, но и социально. Полноценная личность — это только социализированный индивид, синтез индивидуальности и социальности. *Социологическая педагогика*, как её называют во Франции, Бельгии, Германии², или *педагогическая социология*³, как её называют в Америке, призвана исследовать влияние социаль-

---

¹ А. И. Блага ссылается на публикации: *Mavní výchova se stanoviska sociologického. Nové Město na Moravě*, 1921; *Výchova a nová škola s hlediska sociologického // Český učitel*, 1929, č. 34 a 35.

² А. И. Блага ссылается на более чем 70 работ учёных, представляющих многие страны, напр.: *Durkheim E. Education et sociologie*. Paris, 1922; *Rouma G. Pédagogie sociologique*. Paris, 1914; *Smith W. R. An Introduction to Educational Sociology*. N.Y., 1917 zvi. kap. I, II, III; *Snedden D. Educational Sociology*. N.Y., 1923, zvl. str. 295 an.; *Týž D. S. Educational Applications of Sociology*. N.Y.: Century, 1924; *Barth P. Die Geschichte der Erziehung in soziologischer and geisteswissenschaftlicher Beleuchtung*. Leipzig: Reisland, 1920; *Bergemann P. Soziale Pedagogik*. Berlin, 1900; *Znanięcki F. Szkice z sociologii wychowania*. Poznań, 1924; *Gottlieb W. Sociologiczne podstawy wydownia* Warszawa, 1935; *Makarenko A. S. O výchově dětí v rodině*. Praha, 1948.

³ Мы считаем более правильным термин «социологическая педагогика», а ещё лучше «социология образования». Обозначается термином «социология образования» так, как если бы существовало несколько видов социологии, одним из которых является «социология об-

ной среды на образовательный процесс во всех его компонентах и в его практической части, чтобы противостоять разрушительным воздействиям или, в своем позитивном стремлении, создать и организовать среду как можно более благоприятную для достижения образовательного идеала.

Поэтому в социологической педагогике речь идёт прежде всего о том, что изучаем, наблюдаем, а затем о теории, построенной на основе этого исследования. Только тогда можно приступить к практическому применению и рекомендациям. Всё вместе это означает, что вспомогательной наукой педагогики является не только биология и психология, но и социология. Социологическую педагогику заложили, например, Дюркгейм, Барт, Рума и американские социологи, такие как Смит, Эллвуд, Снедден, Суццалло¹ и др., назвав её «педагогической социологией». По их мнению, обучение биологическим и психологическим основам образования должно дополняться правилами по социологическим основам образования. Философия образования должна основываться не только на физиологии и психологии, но и на социологии».

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Бесчасная Альбина Ахметовна – доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры государственного и муниципального управления, Северо-Западный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия.

E-mail: aabes@inbox.ru

Author ID РИНЦ: 497213

Дата поступления в редакцию: 14.09.2021. Принято к печати 30.11.2021.

DOI: 10.19181/snsp.2022.10.2.9032

A. I. Blaga “Sociology of Childhood”: Unknown Pages of the History of Sociology of Childhood. Part II

Albina A. Beschasnaya¹

¹North-West Institute of Management – branch of RANEPА.

57/43, Sredny pr. V. O., V. O., Saint Petersburg, Russia, 199178

For citation: Beschasnaya A. A. (2022). A. I. Blaga “Sociology of childhood”: unknown pages of the history of sociology of childhood. Part II. *Sociologicheskaja nauka I social'naja praktika*. Vol. 10, № 2. P. 120–133. DOI: 10.19181/snsp.2022.10.2.9032

разования». Но социология только одна, различаются только области применения её общих знаний и принципов (социология образования, религии, искусства, морали и т. д.).

¹ В оригинальном тексте А. И. Благги фамилии учёных представлены так: Durkheim, Barth, Rouma, Smith, Ellwood, Snēdden, Suzzallo.

Abstract. This article is a continuation of the acquaintance with one of the pages of the scientific work of the Czech sociologist of the first half of the twentieth century Arnošt Inocens Blagi, started in the previous issue of the journal. The article is devoted to A. I. Blagi's scientific monograph "Sociology of Childhood", the first edition of which took place in 1927, and the last in 1948.

In the *Sociology of Childhood*, A. I. Blaga lays the institutional foundations of the sociology of childhood, which will be talked about as an independent special sociological theory only in the last third of the twentieth century. The Czech scientist is ahead of the sociologists of the twentieth century in identifying the problem field and the object of research in the sociology of childhood, in identifying the "social situation" as a condition for differentiated development, education and upbringing of children, in substantiating the multifactorial theory of socialization, etc. An important contribution of A. I. Blaga is a boon in the sociological approach to the consideration of childhood problems is the differentiation of social and sociological pedagogy. The scientific value of A. I. Blagi's monograph lies in the fact that it became an example of the author's appeal to a wide range of scientific works of researchers of that era, a combination of theoretical and empirical data in the sociological study of children's lives in the conditions of the development of industrialism in society.

The translation of A. I. Blagi's monograph "Sociology of Childhood" includes fragments of the Introduction and subsections of the General Part. In the "Introduction" fragments of pages 7-8 are presented; in the subsection "I. Basic provisions" – fragments of pages 9-11, 16-17, 19-21, 25, 27; in subsection "II. Sociological pedagogy" – fragments of pages 27-35, 38. The translation contains A. I. Blagi's references to the sources of information used by him, the design of which also corresponds to the original. The translation and italics are made by the author of this article. The language of the original text is Czech.

Keywords: sociology of childhood; Czech sociology; A. I. Blaga; child

REFERENCES

1. Bláha Arnošt Inocenc. (1948). *Sociologie dětství*. Brno. 285 p.
2. Bláha Inocenc Arnost. *Slovník českých sociologů* (2013). Ed. by R. Zdeněk Nešpor. Praha: Academia. 469 p.
3. Skovajsa M., Balon J. (2017). A False Beginning? The Growth and Destruction of Czech Sociology 1918–1950. *Sociology in the Czech Republic Between East and West*. Palgrave Macmillan UK. 150 p.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Beschasnaya Albina Akhmetovna, Doctor of Sociology, Associate Professor, Northwest Institute of Management – Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation.

E-mail: aabes@inbox.ru

The article was submitted on September 14, 2021. Accepted on November 30, 2021.